

Научная статья
УДК 37.017.92
DOI 10.47438/2309-7078_2023_1_99

О СООБРАЗНОСТИ ОБРАЗОВАНИЯ, ИЛИ С ЧЕЛОВЕКОМ К ЧЕЛОВЕКУ (рецензия на книгу профессора А.А. Остапенко «Со-Образность образования: очерки православно-ориентированной педагогики»)

Константин Владленович Зелинский¹

*Волгоградский научно-образовательный центр
РАО Волгоградского государственного социально-педагогического университета,
Новониколаевская средняя школа № 2^А
Волгоград, Россия*

¹*Кандидат педагогических наук, руководитель отдела религиозного образования и катехизации Урюпинской епархии РПЦ, протоиерей, настоятель прихода храма Архистратига Михаила, руководитель лаборатории «Исследование проблем духовно-нравственного воспитания и самоопределения человека», заместитель директора по научно-методической работе, e-mail: zmvk@yandex.ru*

Аннотация. В статье представлена рецензия на новую книгу доктора педагогических наук, профессора А.А. Остапенко «Со-Образность образования: очерки православно-ориентированной педагогики». Прежде чем дать подробную характеристику работе, автор рецензии представляет рассуждения о главной цели образования – о человеке и смысле его бытия. И уже опираясь на эти выводы, рассматривает основные положения рецензируемого труда, такие как лестница полноты образования, антропологическая матрица, принцип разумного баланса, храмово-соборный уклад, оценка по справедливости и др.

Ключевые слова. Со-Образность, антиномия, образовательный уклад, педагогический грех, антропологическая матрица.

Для цитирования: *Зелинский К.В. О сообразности образования, или с человеком к человеку (рецензия на книгу профессора А.А. Остапенко «Со-образность образования: очерки православно-ориентированной педагогики»)* // Известия Воронежского государственного педагогического университета. 2023. № 1. С. 99–104. DOI: 10.47438/2309-7078_2023_1_99

Школа, а вместе с ней её теоретический «путеводитель» Педагогика, переживала разные времена: времена подъёма и заката, интеллектуального восторга и «культурных» революций. Она меняла свои идеалы и ценности, насыщала себя новыми образовательными технологиями и догматизировала порой некорректные воспитательные схемы, возрождала давно забытые идеи и мечты, отказывалась от непреложных истин. Много было, но многое и исчезло. Одно оставалось неизменно: во все времена школа в лице ребёнка встречалась с будущим, стремилась сообразно своему видению и пониманию возвращать Человека. А потому, какие бы вопросы не рассматривала Педагогика, она неизменно сталкивается с вопросом о Человеке, о его высшем призвании, о его подлинности. Вот и сейчас, вчитываясь в книгу А.А. Остапенко, понимаешь, что этот труд, несмотря на столь замысловатое название, затрагивает тайну человеческого бытия и открывает пути восхождения к человеку.

Более 200 лет назад немецкий философ И. Кант, создавая свою монументальную философскую систему, поставил перед собой и всем человечеством 3 сложнейших вопроса: «Что я могу знать? Что я должен делать? На что я имею право надеяться?». Попытка ответить на них привела И. Канта к созданию уникального этического учения – учения о нравственном законе, исполняя который, можно было бы надеяться на уменьшение в мире зла и сохранение добра. Казалось бы, ответы найдены, все досконально прописано: слушай, постигай, исполняй, создай, твори добро и живи счастливо в радости и любви. Но все же, даже «живя со строгою моралью и никому не делая в мире зла», согласно Н.А. Некрасову, человек не стал добрее, милосерднее, чище, целомудреннее. Более того, в самом добре, по слову Н.В. Гоголя, добро не узревалося, а в человеке не был виден Человек. Мир окунулся в сильнейший водоворот зла и ненависти: девальвация нравственных ценностей, отсутствие высших идеалов, потеря смыслов и реальных ориентиров жизни, процветание эгоизма и растущая на этой почве нравственная распушченность, алкоголизм и наркомания, рост преступности – печальный факт состояния современного человеческого общества. Такое состояние можно определить как кризис человека, кризис его бытийственности, как опасность снисхождения человека в состоянии расчеловечивания. А потому принципиальным вопросом нашего времени, его величайшей проблемой является проблема: «быть или не быть Человеку?» И современный педагогический призыв «найти человека в Человеке», «воспитать Человека в человеке», «помочь человеку обрести в себе Человека» – яркое тому подтверждение.

Но если человека необходимо найти, то не означает ли, что человек потерялся? Может быть, призыв к поиску Человека в человеке есть отблеск давно известного библейского события? Ведь тогда, когда Адам нарушением заповеди отпал от Бога, низвергнув с себя духовные ризы, Господь воззвал к нему: «Адам, где ты?» (Быт. 3:9). Неужели Всеведущий Бог не знал, что Адам скрылся за деревьями рая, неужели Он не ведал его падения? Несомненно, знал и, несомненно, ведал. Но, как говорят все экзегеты,

этот Божий вопрос не к человеку внешнему, а к человеку внутреннему, человеку духовному. Более того – это призыв к покаянию. Мы как бы слышим: «Адам, где ты? Где ты такой, каким Я тебя сотворил? Что стало с тобой? Кто ты сейчас? Не потерял ли ты себя? Адам (человек), где ты?»

Современные же ученые предлагают свой вариант, утверждая, что факту своего рождения человек есть человек и не есть человек. И, конечно же, тоже будут правы. Это волк сразу становится волком, а лань с рождения есть лань. Человек, чтобы стать Человеком, должен: обрести свою родовую сущность (Б.С. Братусь), самоактуализироваться (А. Маслоу), освоить собственную экзистенцию (К. Роджерс, В. Франкл и др.), исполнить экзистенциальный проект (Ж.-П. Сартр), подняться от образа Божьего к Его подобию (св. отцы) и т.д. Но вопрос, поставленный более 3000 лет назад, с особой силой прозвучавший в Священном Писании устами царя Давида: «Господи, ... что есть человек, что ты помнишь Его, и сын человеческий, что ты посещаешь его?» (Пс. 8:5) – не получает ответа.

Нас не может удовлетворить известная протоговская формула о «человеке как мере всех вещей», которая, прекрасно согласуясь с гуманистическими посылками, что «нет ничего более высокого и достойного чем человеческая жизнь» (Э. Фромм) [5], имеет существенный изъян – она не указывает меру самого человека и потому не отвечает на вопрос: «Кто или что есть человек?»

Единственное что мы можем сказать: человек – это великий мир. Но, будучи великим миром, человек есть величайшая тайна – тайна, которую нельзя раскрыть посредством аналитических инструментов и разоблачить, снимая с нее внешние покровы. Ведь «природа не для всех очей покров свой тайный подымает» (Д.В. Веневитинов), и всякий раз, как только разум попытается силой проникнуть в глубины человеческой природы, самое сокровенное ускользнет от его напористого любопытного взгляда и оставит его не только размышлять у закрытых парадных дверей души, но и упереться в запертые двери черного входа человеческой психики. Человек – великая тайна, а к тайне имеется всегда особое отношение. «Тайну мы познаем единственно через то, что мы сохраняем тайну как тайну», – пишет В.П. Зинченко [3, с. 403]. Тайне мы трепетно предстоим, в тайну мы осторожно вживаемся, приглашая ее лишь к собеседованию и откровению. Иначе как понять человека, который, по слову Г.Р. Державина, «умом громам повелевает» и тут же «телом в прахе истлевает», «Он – царь, он – раб, он – червь, он – Бог!»? В нем сила, в нем и слабость, в нем безудержная энергия и в нем же особая утонченность. Он может изменить до неузнаваемости мир, поворачивая реки вспять, но его легко и самого уничтожить, ведь он лишь «тростник», хотя и мыслящий (Б. Паскаль).

В течение многих веков и даже тысячелетий, в тщетных попытках разгадать тайну человека, великие умы пытались создать уникальную философско-этическую формулу, подчиняясь которой человек мог бы открыть и сохранить в себе Человека. Но существует ли такая формула? И если да, то покорится

ли ей человек? Ведь человека заставить быть Человеком невозможно, как невозможно заставить любить, дружить, радоваться, молиться. И потому наряду с тремя вопросами, поставленными великим И. Кантом относительно того, что должен знать человек, на что надеяться и что должен делать, сквозь столетия звучит иной вопрос – вопрос уже из практической философии, т.е. педагогики: «Как можно помочь человеку выйти на высший уровень Человека?». И вопрос этот не является риторическим. Если сравнить жизненный путь человека с траекторией запущенной в космос ракеты (аналогия предложена психологом Я.Л. Коломенским), то даже незначительная стартовая ошибка влечет за собой отклонения на большие расстояния по прибытии в пункт назначения. Время показывает, что многие несложившиеся судьбы есть следствие философских и нравственных ошибок на старте, в том числе ошибок воспитательного характера.

Именно поэтому труд по созиданию Человека и вживание в тайну человека – нелегкий труд. Ведь «не дано предугадать, как слово наше отзовется» (Ф.И. Тютчев). В свое время известный богослов, философ, психолог, педагог и священник В.В. Зеньковский писал, что, если учитель «узко и поверхностно поймет свои педагогические задачи по отношению к детям, будьте уверены, что он успешно и спокойно сможет добиться желанного. Но если учитель не боится заглянуть правде в глаза и отдает себе отчет в истинных задачах своих, если он умеет глубоко и непредубежденно глядеть на душу ребенка, сколько жутких, незабываемо трудных минут он переживет» [2, с. 204].

Какие незабываемо трудные минуты пережил Андрей Александрович Остапенко при написании книги «Со-Образность образования. Очерки православно ориентированной педагогики» [4], можно только догадываться. Ведь представленная книга – это труд, в котором читателю предлагается заглянуть правде в глаза для понимания подлинных задач Педагогики – помочь детям приоткрыть путь к истинно Человеческому бытию и прикоснуться к «подлинности человеческой жизни», к Человеческому в человеке. 12 глав, обрамленных свободными педагогическими рассуждениями в виде эссе – это поразительные откровения о таинственных тропах Педагогики – тропах к Человеку: тропах непроторенных и тропах неизведанных. О, как мы порой боимся вступить на эти тропы, как нас пугает неизвестность, как нам страшно оторваться от привычного. Нам легче искать там, где вроде бы светло и все видно, а не там, где предположительно «зарыт клад». Нам проще остаться в кругу выхолощенных обыденно-научных понятий, нежели осваивать глубину новых. Но не боимся ли мы, что «точка невозврата» уже пройдена, что подлинность действительно ушла из школы, а мы..., а мы остались среди кривых зеркал и оглушительной пустоты? Не страшно ли нам от того, что «современная система образования подобно шагреновой коже сжимается..., что идёт полная дегенерация образования» (А.А. Остапенко)? Может быть, стоит прислушаться к оптимистическому призыву автора книги «упрямо штопать изрешеченную ткань

добра», и вместе с тем, вчитываясь в эти очерки православно ориентированной педагогики, исследовать таинственные неизведанные педагогические тропы и проторить дорогу к Человеку?

Попробуем и мы проследовать за автором очерков и хотя бы частично окунуться в спрятанную от внешних взоров, в открытую им педагогическую реальность.

В первую очередь необходимо отметить, что не стоит пугаться подзаголовка книги «Очерки православно ориентированной педагогики» [4], ибо педагогики бывают разными, что очень филигранно и красиво, с использованием схем, как было доказано автором очерков. 3 основные антропологические аксиомы (об изначальной природе человека, об образовательном идеале человека как предполагаемого результата и о норме человеческих отношений, так называемом социальном идеале) являются фундаментом, на котором строится та или иная педагогика. Эти 3 аксиомы открывают простор и для постановки целей образования, и для содержания образования, и для методов и средств, а тем самым дают возможность расцвести разным педагогическим деревьям на образовательных просторах. Вспомним нашего русского педагога К.Д. Ушинского, который говорил о невозможности пересадить немецкую педагогику на русскую почву, она не будет произрастать и не даст плодов. Уж если отец русской педагогики признавал различия той или иной педагогики, то и нам не стоит скрываться от слов «православно ориентированная педагогика».

Во вторую очередь должен отметить, что автор очерков обращает наше внимание на принцип Со-Образности [4, с. 9] как на возможность ответить на вопросы «во имя Кого?» и «во имя Чего?» совершается педагогическая мистерия (весь педагогический процесс). Если отсутствует конкретный образ, учитель не ведает, по какому пути ему идти и вести своих воспитанников, а потому и стоит в задумчивости, подобно витязю на распутье. Пойдешь прямо, к человеку, с благими намерениями сеять разумное, доброе, вечное – попадешь в сущий ад неприятия, презрения и отвержения. Потому что, прежде чем сеять, надо бы знать и ту почву, на которую будут падать семена доброго и вечного. Пойдешь налево, к «свободной» человеческой природе, подале же от культуры, как это пытался сделать Ж.-Ж. Руссо, окажешься в лапах когтистого зверя своеволия – «что хочу, то и ворочу». Повернешь направо, к культуре, запутаешься, заблудишься, потеряешься на ее извилистых дорожках. Спросите ученых о том, что есть культура и получите столько разнообразных ответов, сколько будет ученых. Немудрено и заплутать. Поэтому «нужна иная педагогика – педагогика явленного образа, или со-Образная педагогика, отражающая всю сложность человека и его бытия. Нужна педагогика не составная (пазловая), а педагогика Человека» [1, с. 80]. Конкретный же образ откроет и путь к Человеку. Именно конкретный образ, по мнению А.А. Остапенко, и делает педагогику со-Образной.

Но мало просто представлять какой-то конкретный образ, необходимо ведасть всю полноту продвижения к этому образу. Лествица полноты образова-

ния человека, представленная в виде антропологической матрицы, и служит этой задаче [4, с. 125]. Известно, что неисчерпаемость человеческой природы, ее многогранность, многоуровневость создает серьезные трудности в устройении образовательного процесса, и, если не разобраться во всей полноте человеческой реальности, то возможно ли «воспитывать человека во всех отношениях» (К.Д. Ушинский)? Представленная в книге антропологическая матрица не просто интересна, она содержательно насыщена и отражает полноту образа человека как человека совершенного, тем самым и содействует педагогике педагогикой со-Образной. Сама матрица соединяет в себе статику и динамику, позиционность и путь (направление), правила действия и достижимые результаты. Можно отметить 4 важнейших грани антропологической матрицы:

- во-первых, матрица соединяет в себе онтологические основания человеческого бытия (природный, социокультурный, религиозный), уровни образовательных целей и результатов, ступени восхождения к предельным качествам человека;

- во-вторых, матрица акцентирует внимание на идеальных константах человеческого существования (здоровье, истина, добро, красота, любовь, вера), на объектах человеческого опыта (от желаний к смыслам), на типах доминант (от любви к себе – через любовь к ближнему – до любви к Богу). Как схема, как некая карта, эта матрица открывает пространство для осмысления самого человека;

- в-третьих, матрица по своей сути диагностична. В ней заключены элементы, по которым можно выявлять уровень *сформированности* определенных качеств человека, уровень его душевного *развития*, уровень духовного *становления*. Матрица помогает определить как достижения, так и пробелы в образовании человека, а также выработать индивидуальную траекторию развития и становления Человека;

- в-четвертых, матрица представлена как совокупность потенциальной и актуальной бесконечности. Актуальная бесконечность – единство начального и конечного, т.е. то, что должно произойти в будущем, уже присутствует актуально, присутствует в данную минуту. Последняя предельная цель – человек совершенный, раскрываемый как взрослый, знающий, умеющий, культурный, нравственный, духовный, определяет цели ближайшие. Каждая же образовательная цель связана и с онтологическими основаниями, и с идеальными константами, и типами доминант, а также с запредельной формой бытия – Богочеловечностью.

Несомненно, антропологическая матрица полноты образования человека сложна, но эта сложность дает возможность глубокого понимания основной задачи педагогики – восхождения к человеку. Матрица сложна, требует серьезного вдумчивого изучения, вживания. Буквально каждая ячейка схемы имеет свое объемное глубинное содержание, упустив которое, можно потерять самое главное – антропологическую суть полноты образа и образования человека. Кому-то может показаться утопичной и невыполнимой представленная антропологическая матрица, но путь от человека к Человеку – это нелегкая

дорога и это не только дошкольный и школьный возраст, это дело всей жизни. И то, что антропологическая матрица образования человека открывает полноту жизненного пути, открывает идеал подлинного человека, делает ее востребованной для педагогики.

Всматриваясь в антропологическую матрицу образования человека, невольно задаешься вопросом, а как осуществить, или точнее, осуществлять восхождение к подлинному человеку? Дает ли автор очерков какие-либо практические советы, технологии, методики, приемы или ограничивается теоретизированием, представлением интересных идей? С радостью должен отметить, что на страницах «Со-Образности образования» мы встречаемся не только с обоснованием теоретических выкладок, но и самой практикой.

В этой книге мы найдем принцип разумного баланса, проистекающего из антиномизма как высшей формы балансирующего мышления [4, с. 11]. «Антиномия, – как писал о. Павел Флоренский, – есть такое предложение, которое будучи истинным, содержит в себе совместно тезис и антитезис». Единство тезиса и антитезиса удерживает в равновесии полюса и открывает сущностные признаки педагогических явлений. Как соединить свободу и послушание, вселенское и местное, традицию и инновацию, любовь и строгость, внешнее и внутреннее? Возможно ли? Возможно! И не только возможно, но и нужно, иначе вся педагогика будет либо императивной, либо попустительской. Овладеть же формой и технологией балансирующего мышления – это достичь высокого уровня педагогического мастерства.

Очерки откроют нам для осмысления и практического воплощения храмово-соборную организацию школьного пространства и уклада [4, с. 173]. Что это за уклад, как его создать и действительно ли он поможет что-то изменить? Здесь мы найдем и анализ различных школьных укладов (демократический, коллективистский, соборный), и узнаем, что есть знаково-символьная реальность и предметно-пространственная среда, как организовать школьное время через причастность вечности и ритмичности.

Со-Образная педагогика, даже если она кажется странной, не обходит вниманием даже оценку. Глава под названием «Оценка по справедливости» предлагает различные способы решения этой вечной проблемы учащихся и учителей [4, с. 272]. Оценка, как известно, – это пожизненное противостояние между родителями и детьми, оценка – это дамоклов меч не только для двоечников, но и для отличников. Мы знаем, сколь трагично может сложиться из-за оценки даже судьба человека. Но насколько тонко и деликатно выстраивается технология выставления оценки, я думаю, удивит многих. Нам предлагается осмыслить оценку состояния и оценку развития, различить оценку накопительную и оценку вычитательную, освоить оценку статичную и оценку динамичную. А если мы обратим внимание на оценку базового уровня и оценку уровня повышенного, а также примем во внимание оценку текущую и оценку итоговую, то поймем, насколько сложна система оценивания, но и как она может помочь учащимся поверить в свои силы, найти опору и идти по пути развития и становления.

Удивительна по своей насыщенности и в то же время прозрачности и ясности глава, посвященная антропологической модели процессов развития, формирования и становления человека [4, с. 109]. Нередко эти события уравниваются, отождествляются, что приводит к путанице и смешиванию столь различных процессов, что в свою очередь сказывается и на образовательных результатах. И только вдумавшись в глубинное содержание этих процессов, можно обрести ясность и прозрачность и, наконец-таки, понять не только различие между этими процессами, но и умело осуществлять их в практике воспитания.

Автор очерков предлагает нам осмыслить и понятие «педагогический грех» [4, с. 82] и различие между духовностью и нравственностью, углубиться в вопросы национального воспитания и создания православной дидактики.

Существенным вопросом очерков является вопрос о полноте воспитания подростка. Это трудная задача, но её необходимо решать взрослому (учителю, родителю, наставнику). Представленная А.А. Остапенко модель социального окружения подростка [4, с. 347], может поспособствовать его взрослению и развитию. Модель вбирает в себя и векторы отношений подростка с миром взрослых и с миром сверстников, определяет вертикальные векторы послушания и наставничества, горизонтальные векторы сотрудничества и соперничества, описывает типы нарушений социальных связей подростков и молодежи и подростковое одиночество как важнейшую причину социальных болезней. Но главное – моделирует воспитательную систему, помогающую выходить с подростками на уровень подлинного бытия.

Можно еще много и подробно описывать «Со-Образность образования», удивляться и радоваться открытиям и глубине мысли, можно созерцать разнообразные формы педагогической реальности и

идеи подлинного образования как ваяния (созидания) образа. Но личностное чтение не заменит никакого описания. С автором можно соглашаться и дискутировать, можно принимать его аргументы, но можно и сомневаться, можно погрузиться в теорию, а можно на практике попытаться проверить теоретические выкладки.

Но нужно ли нам все это? Не проще ли попростому, по обыденному, как всегда? По всей видимости, каждый должен ответить самостоятельно. Человек, повторимся – это тайна. И вот этой тайне подрастающего поколения, тайне будущего предстоит другой человек – человек-учитель. И перед человеком-учителем всегда есть выбор – выбор, по какому пути идти: поверхностному и без серьезных проблем или по правде, вживаясь в жизненные коллизии, обременяя себя серьезными бытийственными проблемами. От этого зависит, кем будет человек-учитель: наемником или Учителем (Родителем, Мастером, Мудрецом). Также этот выбор определяет, кем будут наши дети. Легко впитывая душевные состояния своих воспитателей, ребенок выстраивает себя по образу того, с кем ему приходится общаться. Если человек-учитель выбирает путь подлинной правды, он утверждает в мире Любовь, без которой, по слову евангельскому, человек – лишь пустышка¹. Утверждая же в мире Любовь, учитель дарит ее воспитаннику, который впитывает ее в себя и в дальнейшем несет в мир. Такой своеобразный круговорот Любви в бытии. Выбор за нами.

Прочитайте книгу А.А. Остапенко, погрузитесь в ее содержание, и тогда она не только обогатит вас новым педагогическим знанием, но и, возможно, подтолкнет к труду по созиданию Человека.

Конфликт интересов

Автор декларирует отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

Библиографический список

1. Зелинский К.В. От пазловой педагогики к педагогике со-Образности: размышления о полноте образа и образования человека // Лестница полноты образования человека. Опыт научной дискуссии / под ред. А.А. Остапенко. М. : НИИ школьных технологий, 2019. С. 77–93.
2. Зеньковский В.В. Проблемы воспитания в свете христианской антропологии. М. : Школа-Пресс, 1996. 272 с.
3. Зинченко В.П. Психологические основы педагогики (Психолого-педагогические основы построения системы развивающего обучения Д.Б. Эльконина – В.В. Давыдова) : учеб. пособие. М. : Гардарики, 2002. С. 431.
4. Остапенко А.А. Со-Образность образования. Очерки православно ориентированной педагогики. 2-е изд. испр. и доп. М. : Народное образование, 2021. 412 с.
5. Фромм, Э. Душа человека. М. : Республика, 1992. 430 с.

References

1. Zelinskii, K.V. (2019) From basic pedagogy to the pedagogy of co-imagery: reflections on the completeness of a person's image and education. In: Ostapenko, A.A. (ed.) *Ladder of completeness of human education. The experience of scientific discussion*. Moscow, NII shkol'nykh tekhnologii publ., pp. 77–93. (in Russian)
2. Zen'kovskii, V.V. (1996) *Problemy vospitaniya v svete khristianskoi antropologii* [Problems of education in the light of Christian anthropology]. Moscow, Shkola-Press publ. 272 p. (in Russian)
3. Zinchenko, V.P. (2002) *Psikhologicheskie osnovy pedagogiki (Psikhologo-pedagogicheskie osnovy postroeniya sistemy razvivayushchego obucheniya D.B. El'konina – V.V. Davydova)* [Psychological foundations

¹ Сказано же апостолом Павлом: «если я имею дар пророчества и знаю все тайны, и имею всякое познание и всю

веру, так что могу и горы переставлять, а не имею любви, - то я ничто» (1 Кор. 13:2).

of pedagogy (Psychological and pedagogical foundations of building a system of developmental education D.B. Elkonin – V.V. Davydova)]. Moscow, Gardariki publ. p. 431. (in Russian)

4. Ostapenko, A.A. (2021) *So-Obraznost' obrazovaniya. Ocherki pravoslavno orientirovannoi pedagogiki* [Co-imagery of education. Essays on Orthodox-oriented pedagogy]. Moscow, Narodnoe obrazovanie. 412 p. (in Russian)

5. Fromm, E. (1992) *Dusha cheloveka* [The soul of man]. Moscow, Respublika publ. 430 p. (in Russian)

Поступила в редакцию 08.02.2023

Подписана в печать 28.03.2023

Original article

UDC 37.017.92

DOI 10.47438/2309-7078_2023_1_99

**ABOUT THE CONFORMITY OF EDUCATION,
OR FROM PERSON TO PERSON**

(Review of the book by Professor A.A. Ostapenko

“The Co-imagery of education: essays on Orthodox-oriented pedagogy”)

Konstantin Vladlenovich Zelinsky¹

*Volgograd Scientific and Educational Center of the Volgograd State Socio-Pedagogical
University, Novonikolaevsky Secondary School No. 2¹
Volgograd, Russia*

¹*Cand. Pedagog. Sci., Head of the Department of Religious Education and Catechesis
of the Uryupinsk Diocese of the Russian Orthodox Church, Rector of the Parish of the Church of Archangel
Michael, Head of the Laboratory “Research of Problems of Spiritual
and Moral Education and Human Self-determination”, Deputy Director
for Scientific and Methodological work, e-mail: zmvk@yandex.ru*

Abstract. The article presents a review of a new book by Doctor of Pedagogical Sciences, Professor A.A. Ostapenko “The Co-imagery of education: essays on Orthodox-oriented pedagogy”. Before giving a detailed description of the work, the author of the review presents arguments about the main purpose of education – about a person and the meaning of his being. And already relying on these arguments, he considers the main provisions of the reviewed work, such as the ladder of completeness of education, the anthropological matrix, the principle of reasonable balance, the temple-cathedral way of life, the assessment of justice, etc.

Key words: Co-imagery, antinomy, educational way of life, pedagogical sin, anthropological matrix.

Cite as: Zelinsky, K.V. (2023) Review of the book by Professor A.A. Ostapenko “The Co-imagery of education: essays on Orthodox-oriented pedagogy”. *Izvestia Voronezh State Pedagogical University*. (1), 99–104. (In Russ., abstract in Eng.). DOI: 10.47438/2309-7078_2023_1_99

Received 08.02.2023

Accepted 28.03.2023